

ВОЕННОЕ ОБОЗРЪНІЕ.

Положеніе италіанскихъ дѣлъ. — Статья «Монитера». — Герцогства. — Тиань-Цзинскій трактатъ. — Бой у устьевъ рѣки Тиань-Цзина (Пейху) и атака фортовъ Таку. — Англійскія индійскія войска. — Экспедиція испанскихъ войскъ въ Марокко. — Военные мѣры Пруссіи. — Уменьшеніе французской арміи. — Усиленіе неаполитанской арміи. — Союзная италіанская армія. — Персидскія войска. — Турецкій флотъ. — Издержки на италіанскую войну. — Исторія англійского долга.

Италіанскій вопросъ, такъ живо интересующій Европу, до сихъ поръ находится въ неопределѣленномъ положеніи. Съ одной стороны дипломатические переговоры между заинтересованными государствами, съ другой — рѣшеніе италіанскихъ государствъ, совершенно расходятся въ цѣляхъ и стремленіяхъ, такъ что весьма трудно опредѣлить исходъ этихъ запутанныхъ условіями вилла-Франкскаго мира обстоятельствъ. И, дѣйствительно, трудно ожидать благопріятнаго соглашенія тамъ, гдѣ на предметъ смотрѣть съ различныхъ точекъ зрѣнія и гдѣ замѣщаны совершенно противоположные интересы, личныя соглашенія и убѣжденія двухъ лицъ, стоявшихъ во главѣ главныхъ воюющихъ армій. Сколько известно, цюрихскія конференціи будутъ имѣть единственный результатъ — опредѣленіе условій относительно присоединенія Ломбардіи къ Піемонту, или, правильнѣе, относительно уступки Ломбардіи Австрію — Франціи. Прочіе вопросы, по прежнему, остаются въ неопределѣленномъ положеніи, съ тою разницею, что, сколько можно судить по статьѣ «Монитера», этого официаль-

наго органа французского правительства, взглядъ императора Французовъ на участъ герцогствъ, а также отношенія къ Австріи приняли другой характеръ.

Вѣроятно, статья «Монитера» написана согласно взгляду правительства и вслѣдствіе положенія дѣлъ въ Средней Италии. Мы не будемъ приводить всей статьи, а укажемъ на наиболѣе интересныя мѣста ея. Вотъ какъ объясняетъ «Монитеръ» причину заключенія вилла-Франкскаго мира.

«Когда факты говорять сами за себя, сказано въ статьѣ, то съ первого взгляда кажется безполезнымъ объяснять ихъ. Однакожь, если страсть или интриги искажаютъ самыя простыя вещи, то бываетъ необходимо возстановить ихъ характеръ, для того, чтобы каждый могъ съ знаніемъ дѣла оцѣнить ходъ событий. Въ минувшемъ юлѣ, когда франко-сардинская и австрійская арміи вели борьбу на пространствѣ между Эчемъ и Минчіо, вѣроятности на успѣхъ были съ обѣихъ сторонъ почти одинакія; ибо если на сторонѣ франко-сардинской арміи было нравственное вліяніе достигнутыхъ успѣховъ, то австрійская армія была сильна въ числительномъ отношеніи и опиралась не только на сильныя крѣпости, но и на всю Германію, готовую, по первому сигналу (?), принять ея сторону. Въ случаѣ, если бы такое предположеніе осуществилось, императоръ Наполеонъ былъ бы вынужденъ отозвать войска свои съ береговъ Эча и направить ихъ къ Рейну, а тогда италіанское дѣло, ради которого была предпринята война, если не погибло бы, то, по крайней мѣрѣ, сильно бы пострадало. Въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, императоръ призналъ выгоднымъ, во первыхъ для Франціи, а во вторыхъ и для Италии (sic), заключить миръ, лишь бы только условія его были сообразны съ программой, которую онъ себѣ предначерталъ (?), и полезны дѣлу, которому онъ хотѣлъ служить. Прежде всего необходимо было знать, уступить ли Австрія, на основаніи трактата, завоеванную землю, а во вторыхъ откажется ли она открыто отъ преобладанія, пріобрѣтенного ею на всемъ полуостровѣ, признать ли начало италіанской народности, допустивъ федеративную систему, наконецъ согласится ли даровать Венеціанской области учрежденія, которыя бы сдѣлали изъ нея дѣйствительно италіанскую провинцію.»

Условія вилла-Франкскаго мира извѣстны нашимъ читателямъ изъ прошлой книжки «Военного Сборника» (см. Военное Обозрѣніе).

Такъ какъ одною изъ его непремѣнныхъ статей, предложеныхъ австрійскимъ императоромъ, было возвращеніе родственныхъ г. рцговъ, между тѣмъ, герцогства положительно объявили ихъ лишенными престоловъ и вовсе не желаютъ ихъ возвращенія, то статья «Монитера» говоритъ, что хотя императоръ Французовъ высказалъ обѣщаніе не поддерживать вооруженною рукою и не дозволять подобного дѣйствія какой либо иностранной силѣ при возвращеніи герцоговъ, но, съ другой стороны, несоблюденіе одного изъ условій вилла-франкскаго мира можетъ повлечь за собою неисполненіе императоромъ австрійскимъ обязательствъ, данныхъ въ отношеніи Венеціанской области; «что, тревожимый враждебными демонстраціями на правомъ берегу р. По, императоръ австрійскій будетъ поддерживать военное положеніе на лѣвомъ берегу рѣки, и вмѣсто политики примиренія и мира возродится политика недовѣрія и вражда, которая причинитъ новыя волненія и новыя бѣдствія». Дающе «Монитеръ» говоритъ, что даже европейскій конгрессъ, если таковой состоится, будетъ дѣйствовать на основаніяхъ справедливости (?) и не потребуетъ отъ великой державы (Австріи) уступокъ безъ вознагражденія. Статья заключается слѣдующею громкою фразою: «Единственнымъ средствомъ была бы война; но да пойметъ Италія, что въ Европѣ есть только одна держава, готовая вести войну за идею — это Франція, и она уже сдѣлала свое дѣло (sic!)».

Статья «Монитера» возбудила всеобщіе толки и мнѣнія журналовъ, изъ которыхъ англійскіе вполнѣ опровергаютъ ея заключенія.

Между тѣмъ герцогства, и легатства посылаютъ депутаціи къ Виктору-Эммануилу, съ просьбою о присоединеніи ихъ къ Сардиніи, и устраиваютъ союзную армію и вообще обнаруживаютъ твердую рѣшимость отстаивать свои права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, въ Центральной Италіи явилась мысль, для устраненія возникающихъ опасеній касательно благопріятнаго для герцогствъ разрѣшенія вопроса о возвращеніи герцоговъ и относительно устройства положенія Венеціанской области — привѣгнуть, при посредствѣ всеобщаго національнаго сбора денежныхъ суммъ, къ покупкѣ Венеціанской области у Австріи, дабы имѣть при этомъ право на неисполненіе условія о герцогахъ, введенное въ мирный трактатъ защитниками италіанской независимости.

Въ то же самое время, Австрія пополняетъ свои силы, расположенные въ Венеціанской области, и замѣняетъ разстроенный въ послѣднюю кампанію части свѣжими войсками, такъ что въ настоящее время, судя по свѣдѣніямъ «Ind. Belge», австрійская армія въ Италии простирается до 200,000 человѣкъ. Кроме того, Австрія усиливаетъ вооруженія знаменитаго четыреугольника и какъ бы готовится къ войнѣ.

Трудно опредѣлить хотя бы приблизительно, чѣмъ и когда разрѣшатся всѣ запутанныя обстоятельства, возникшія по поводу италіанского вопроса. Конечно, нельзя не пожелать искренно, чтобы вопросъ этотъ былъ приведенъ къ концу согласно желаніямъ и пользамъ италіанскихъ государствъ.

Но довольно объ Италии; будемъ ожидать событій и извѣстій болѣе благопріятныхъ и опредѣлительныхъ, а, между тѣмъ, обратимъ наше вниманіе на Востокъ, и именно къ Китаю, такъ не миролюбиво принявшему англійское и французское посольства, на берегахъ рѣки Тянь-цзинъ (р. Пейхо, или, правильнѣе, Тянь-цзинъ, впадаетъ въ заливъ Печилийскій).

— Заключеніе Тянь-цзинскаго трактата открыло Китай доступу европейской цивилизациі. Въ силу этого трактата, Россія, Соединенные Штаты, Англія и Франція получили права аккредитовать при пекинскомъ дворѣ своихъ постоянныхъ посланниковъ. Русскій посланникъ отправился къ своему посту и былъ, согласно условіямъ договора, принятъ въ Пекинѣ на аудіенцію Богды-Хана. Вскорѣ послѣ него прибыли къ устью р. Тянь-цзинъ (Пейхо) посланники американскій (Уардъ), французскій (Бурбулонъ) и англійскій (Брюсъ). Американскій и французскій посланники придали своей поѣздкѣ болѣе мирный характеръ, англійскій же направился къ устью названной рѣки въ сопровожденіи значительного военнаго флота съ 1,300 человѣкъ экипажа и войска. При этомъ, адмиралъ англійскаго флота Гопъ предупредилъ дипломатовъ и прибыль къ мѣсту назначенія 17-го іюня. Прибывъ къ устью рѣки, открывавшей доступъ къ Пекину, Гопъ нашелъ самое устье рѣки прегражденнымъ нѣсколькими рядами свай и цѣпей (бонновъ); кроме того, входъ въ рѣку былъ обороняемъ вновь сооруженными, по улучшенному плану, фортами (прежніе были разрушены въ прошлую войну Англичанами), состоявшими изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ батареями въ видѣ куртина. Хотя амбра-

зуры укрепленій былъ: замаскированы циновками, но, какъ оказалось, форты и батареи были вооружены весьма порядочными орудіями большаго калибра (отъ 24 до 50 фунтовъ). Вскрѣ послѣ прибытия англійского адмирала прибыли посланники. Не видя никакой встрѣчи со стороны китайского правительства, они находились въ недоразумѣніи; но ихъ вскорѣ предувѣдомили, что они будутъ приняты у другаго рукава рѣки, гдѣ ожидаются ихъ почетная свита и стража для сопровожденія въ Пекинъ, и что этотъ входъ прегражденъ, въ видахъ защиты отъ пиратовъ и шаекъ инсургентовъ. Американскій посланникъ, г. Уардъ, отправился по теченію указанного рукава рѣки, но, вслѣдствіе мелководія, продолжалъ свое путешествіе сухимъ путемъ. Между тѣмъ, англійскій посолъ, Брюсъ, счелъ предложеніе Китайцевъ несомнѣннымъ сть достоинствомъ послана Великобританіи и, проходя въ нѣсколько дней отвѣта на свои требованія пропуска черезъ рѣку, рѣшился прорваться открытою силою. Рѣшеніе это было сообщено начальству китайскихъ укрепленій, которое отвѣчало, что въ силу императорскаго повелѣнія не можетъ пропускать ни одного судна. 25-го іюня, адмиралъ Гопъ, съ тремя канонирскими лодками, двинулся впередъ. Прорвавши передовыя преграды, Англичане встрѣтили послѣдующія, не поддававшія никакимъ усиливіямъ. Тогда съ передней канонирской лодки, «Плоуэръ», раздался первый выстрѣль (по другимъ же извѣстіямъ, Китайцы первые открыли огонь, чего, по настоящему, и слѣдовало ожидать). До сихъ поръ молчавшіе форты вдругъ обнаружили сильную артиллерию и открыли по англійскимъ судамъ жесточайшую канонаду. Весьма можетъ быть, что дѣйствіями англійского адмирала руководило убѣжденіе въ легкости и безнаказанности достижениія цѣли; но оказалось противное: Англичане встрѣтили не грусливыхъ Китайцевъ, бѣгавшихъ въ прошлый войны цѣльными толпами отъ выстрѣловъ, а весьма хорошихъ артиллеристовъ, производившихъ мѣткую и частую стѣльбу, наносившую весьма чувствительный вредъ англійскимъ судамъ, находившимся въ кругѣ самаго дѣйствительнаго огня. Находясь въ критическомъ положеніи, англійская канонирская лодка, получивъ подкрѣпленія, отвѣчали на огонь Фортовъ, въ то же время стараясь разрушить преграды, заграждавшія дальнѣйшее движеніе, имѣя въ виду прорваться и на полныхъ парахъ подняться вверхъ по рѣкѣ. Но преграда не уступала, а усиленный огонь продолжался. Апглійскій адмиралъ

Гонъ и иѣсколько старшихъ офицеровъ были ранены; многіе изъ матросовъ убиты; передовая лодки претерпѣли важныя поврежденія. Ко всему этому присоединился отливъ воды: рѣка обмелѣла и суда сѣли на мель; непріятельская артиллериа, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, мѣтко стрѣляла по судамъ ниже ватерь-лини. Рѣшено было отступить, чтобы, по возможности, выйти изъ-подъ убийственного огня фортовъ. При этомъ три канонирскія лодки были почти совершенно уничтожены, а передовая изъ нихъ, «Плоуэръ», сожжена Китайцами. Между тѣмъ, такъ какъ огонь фортовъ замѣтно ослабѣлъ, потому что не безъ жертвъ досталась Китайцамъ эта пробѣда надъ англійскими судами (по иѣкоторымъ извѣстіямъ, въ фортахъ взорвано иѣсколько пороховыхъ погребовъ, и, притомъ, вслѣдствіе значительно сильного гарнизона, вѣроятно, каждый снарядъ Англичанъ дѣйствовалъ губительно на Китайцевъ), то было предположено проповѣсти высадку союзныхъ войскъ и овладѣть съ сухаго пути китайскими, укрѣплѣніями. Съ этой цѣлью былъ отправленъ офицеръ для выбора пункта, который, избравъ его, донесъ объ удобствахъ и выгодныхъ условіяхъ. Союзныя войска были отправлены на двухъ судахъ къ берегу, гдѣ встрѣчены огнемъ батарей, градомъ пуль и стрѣль. Какъ оказалось, мѣстность между пунктами высадки и фортами представляла почти непроходимое болото, изрытое глубокими ямами, наполненными иломъ. Войска съ трудомъ пробирались по морю грязи и ила, утопая по плечи въ тинѣ и, притомъ, подъ жесточайшимъ огнемъ непріятеля. Англичане понесли значительныя потери, и только небольшая часть ихъ успѣла достигнуть укрѣплѣній. Оружіе и патроны были подмочены; штурмъ укрѣплѣній безъ лѣстницъ и, притомъ, горстю храбрыхъ противъ весьма значительного гарнизона былъ очевидно невозможенъ. Рѣшено отступить. Китайцы, замѣтивъ свой рѣшительный успѣхъ, усилили огонь и осипали градомъ пуль и ядеръ отступавшихъ союзниковъ, которые въ разбродъ, съ величайшимъ трудомъ пробирались по болотистой мѣстности. Между тѣмъ, канонирскія лодки, прикрывавшія десантный отрядъ, отвѣчали на огонь фортовъ. Высадка началась въ пять часовъ пополудни, а только къ часу ночи Англичане успѣли подобрать своихъ раненыхъ и перевезти войска на суда; канонирскія же лодки дѣйствовали по фортамъ до глубокой ночи и прекратили огонь, разстрѣявши весь запасъ зарядовъ. На слѣдующее утро, 26-го іюня, обнаружились печальные резуль-

таты этой оригинальной и грустной по своимъ послѣдствіямъ дипломатической экспедиціи. Почти всѣ англійскія канонирскія лодки страшно пострадали: три уничтожены, а двѣ полуразрушены. По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ англійскимъ секретаремъ адмиралтейства, Англичане потеряли: 81 человѣка убитыми и 345 ранеными (по другимъ показаніямъ, общая потеря Англичанъ простирается до 464 человѣкъ убитыми и ранеными). Французы, принимавшіе весьма слабое участіе въ высадкѣ и атакѣ фортовъ, потеряли 4 человѣка убитыми и 10 ранеными, въ числѣ которыхъ находится одинъ изъ главныхъ начальниковъ десантныхъ войскъ, Трико, и одинъ офицеръ (по другимъ свѣдѣніямъ, Французы потеряли 26. чел. убитыми и ранеными). Такъ что общая потеря простирается до 500 человѣкъ, чтѣ, если принять въ разсчетъ общую числительность союзныхъ войскъ около 1,300 человѣкъ, составляетъ страшную потерю и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ доказательствомъ, что форты обороняла хорошо устроенная и достаточно обученная артиллерія. По словамъ «*Moniteur de l'Armée*», гарнизонъ фортовъ, носящихъ название *Таку*, состоялъ изъ части бодыханской гвардіи, простирающейся до 50,000 человѣкъ и сформированной изъ монгольскихъ войскъ. Большая часть войскъ были вооружены луками и стрѣлами, которыми они съ необыкновенною мѣткостью поражали англійскихъ солдатъ.

Такимъ образомъ начались дипломатическія сношенія англійскаго и французскаго пословъ съ Китаємъ, и кончился бой при устьяхъ рѣки Тянь-Цзинь (Пейхо), послѣ которого оба посольства возвратились въ Шанхай, взывая къ своимъ правительствамъ о мести и наказаніи вѣроломныхъ Китайцевъ. Но, разсматривая эти события съ точки зрѣнія европейскаго безпредвѣдѣнія, нельзя не прийти къ заключенію, что англійскій адмираль и посолъ (повидимому, Французы неохотно принимали участіе въ воинственной выходкѣ Англичанъ) дѣйствовали съ большою опрометчивостью и неосторожностью, намѣреваясь прорваться открытою силою во внутрь государства, съ цѣлью начать мирныя сношенія, и тѣмъ преступивъ общенародное право, вѣроятно, внушили Китайцамъ еще болѣе недовѣрія и не расположенія къ Европейцамъ. Кроме того, они весьма неосторожно подвергли свои суда и войска огромнымъ и бесплоднымъ потерямъ, повинуясь минутнымъ внушеніямъ гнѣва и столь

свойственнааг Англичанамъ высокомѣрія и пренебреженія къ народамъ менѣе цивилизованнымъ. Неполитично и нечеловѣчно!

Между тѣмъ, газеты англійскія, узнавъ о вышеописанномъ событіи, загремѣли проклятиями противъ Китая и жаждою мести. Несмотря на извиненія китайскаго правительства, о которыхъ говорится въ нѣкоторыхъ газетныхъ извѣстіяхъ, съ объясненіемъ, что все случившееся у устьевъ рѣки Тянь-Цзина было недоразумѣніемъ и что китайское правительство вовсе не принимало участія въ этомъ приемѣ западныхъ дипломатовъ,—несмотря на все это, Англія готовить экспедицію противъ Китая, состоящую изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ и отряда морскихъ солдатъ. Франція также слѣдуетъ ея примѣру и снаряжаетъ экспедицію. Еще неизвѣстны опредѣлительно сила и размѣры экспедиціонныхъ корпусовъ; известно только то, что Англія, сильно разсчитывавшая на войска въ Индіи, какъ кажется, ошиблась въ своихъ расчетахъ по причинѣ послѣднихъ событій въ индійской арміи.

— Сколько извѣстно, наемные войска бывшей кампаніи требовали у правительства прибавки жалованья. Такъ какъ лордъ Клейдъ, главнокомандующій, не согласился на ихъ требованія, то значительная часть солдатъ подали въ отставку, съ прошбою, согласно существующихъ условій, доставить ихъ обратно на родину Число подавшихъ въ отставку сначала простидалось до 6,000 человѣкъ, но вскорѣ возрасло до 8,000, а въ настоящее время достигаетъ до 10,000 человѣкъ и, весьма можетъ быть, еще болѣе увеличится. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, они просили прибавить около 4 ф. ст. (слишкомъ 25 р. с.); между тѣмъ, ихъ отправка на родину будетъ стоить около 17 ф. ст. (слишкомъ 100 р. с.) каждаго, такъ что правительство, не говоря уже о томъ, что теряетъ значительную часть опытныхъ солдатъ, въ чистой денежной потерѣ. Если же взять въ соображеніе настоящую потребность Англіи въ войскахъ по случаю событій въ Китаѣ, а также далеко не подавленное волненіе инсургентовъ, въ главѣ которыхъ, попрежнему, по слухамъ, стоить знаменитый Нена-Сагібъ, то обстоятельство это должно быть весьма непріятно для англійскаго правительства. Лордъ Клейдъ, видя послѣдствія своего отказа, уже соглашался на выдачу денежнаго преміи; но это не имѣло никакого успѣха. Потомъ, въ есo бомъ приказѣ по войскамъ, онъ старался убѣдить ихъ остатъ-

ся на службѣ, доказывая, что это связано съ ихъ личнымъ интересомъ; далѣе предлагалъ вступать въ королевскія войска, предназначенные для отправленія въ Китай, но солдаты оставались при своемъ желаніи оставить службу и отправиться на родину. Неизвѣстно, какъ распорядится англійское правительство относительно посылки войскъ противъ Китая; судя по пѣ-которымъ извѣстіямъ, Англія обращалась къ императору Французовъ съ предложеніемъ послать флотъ и чтобы Франція от-правила сухоцѣпнныя войска, на что императоръ отвѣчалъ уклон-чиво, объявивъ, что онъ самъ предполагаетъ послать на Востокъ свой флотъ съ одной бригадой войскъ (какъ слышно, подъ начальствомъ Вимпфена).

— Испанія также выступила на поприще войны. Вследствіе политического переворота въ Марокко и непріязненныхъ дѣй-ствій мавровъ противъ Сеуты (испанская крѣпость противъ Гиб-ралтара, на африканскомъ берегу) и въ Танжерѣ, Испанія рѣ-шилась предпринять сильную экспедицію противъ риффскихъ мавровъ. Говорить, что сила экспедиціоннаго корпуса, ввѣрен-наго начальству генерала маркиза дель-Дуэро, простирается отъ 20 до 30,000 человѣкъ. Корпусъ состоитъ изъ лучшихъ испан-скихъ войскъ, изъ которыхъ три полка (Бурбонскій, Каталон-скій и Талаверскій) снабжены штуцерами Минье, а артиллерія—нарѣзными орудіями. Кроме того, у Танжера предположено со-редоточить испанскую эскадру, состоящую изъ одного кораб-ля, двухъ фрегатовъ, одного корвета и нѣсколькихъ парохо-довъ. Франція также приняла мѣры для усмиренія волнующихся мавровъ. Англія же наблюдаетъ за ходомъ дѣль, выславъ изъ Мальты эскадру; торговые интересы ея связаны съ Танжеромъ, почему она принимаетъ большое участіе въ этихъ событияхъ.

— Пруссія, выступившая вмѣстѣ съ новымъ правительствомъ на путь благодѣтельныхъ реформъ и улучшеній, сколько извѣстно, въ настоящее время обратила большое вниманіе на образованіе своей арміи и резервовъ соответственно современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Обученіе солдатъ цѣльной стрѣльбѣ и физическое развитіе ихъ посредствомъ гимнастиче-скихъ упражненій составляютъ главную заботу военнаго началь-ства. Вмѣстѣ съ тѣмъ прусское правительство нашло необходи-мымъ увеличить наличный составъ постоянной арміи до 200,000

человѣкъ, сформировавъ особые калбы для ландверовъ, при чмъ обращено особенное вниманіе на обученіе ландверовъ цѣльной стрѣльбѣ изъ нарѣзного оружія, для чего постоянно собираютъ ихъ по частямъ въ различныхъ пунктахъ, и, употребивъ для помянутой цѣли около двухъ недѣль времени, въ теченіе которыхъ они успѣваютъ нѣсколько ознакомиться и привыкнуть къ употребленію нарѣзного оружія, распускаютъ по домамъ. Кромѣ того, какъ слышно, Пруссія усилила свою дѣятельность относительно усиленія укрѣплений нѣкоторыхъ изъ крѣпостей; такъ напримѣръ: крѣпость Шпандау, расположенная на р. Гавелѣ, менѣе, чѣмъ въ двухъ миляхъ на западъ отъ Берлина, значительно расширена и представляетъ родъ укрѣпленного лагеря, прикрытою системою отдѣльныхъ укрѣплений. Сверхъ того, предположено усилить крѣпость Везель, лежащую на правомъ берегу р. Рейна, близъ впаденія въ него р. Липпе. Изъ всего этого можно заключить, что принцъ-регентъ дѣятельно и весьма внимательно старается устроить оборонительныя средства государства, даже несмотря на значительныя издержки, которыя неизбѣжно влекутъ за собою принятія мѣры.

— Въ то же время, судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою «*Patrie*», французскій императоръ предполагаетъ значительно уменьшить наличный составъ своей арміи, распустивъ въ каждомъ изъ 102 линейныхъ полковъ по одному баталіону.

— Въ неаполитанской же арміи, взамѣнъ распущеныхъ швейцарскихъ войскъ, предполагается сформировать два новыхъ полка линейной пѣхоты, каждый въ 12 ротъ, два баталіона стрѣлковъ, каждый въ 8 ротъ, и 12 ротъ пѣшихъ жандармовъ, слѣдовательно всего 52 роты; между тѣмъ, какъ швейцарскія войска состояли изъ 42 ротъ. Кромѣ того, предположено къ неаполитанской кавалеріи прибавить 2 новыхъ эскадрона жандармовъ и одинъ эскадронъ гидовъ (колонноважатыхъ). Вѣроятно, стараніе неаполитанского правительства сохранить въ своей арміи прежнюю числительность вызвано настоящимъ положеніемъ дѣла въ Италии, хотя, сколько извѣстно, новый король неаполитанскій отнюдь не расположенъ идти противъ стремленій населенія Средней Италии, и, какъ слышно, отказалъ правительству Папской области въ помощи войсками.

— Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о союзной италіанской арміи, сформированной для возможнаго поддержанія независимости средне-италіанскихъ государствъ. Туринацкая газета «Opinione» сообщаетъ, что военная лига между государствами Центральной Италии состоить изъ 25,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ: моденскій контингентъ — 4,000 чл., пармскій — 4,000, романьольскій — 7,000, и тосканскій — 10,000 человѣкъ. Что касается собственно тоскацкой арміи, то, по отзыву флорентинской газеты «Bisorgimento», генералъ Уллоа, до прибытія котораго армія эта состояла изъ 11,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ считалось 5,000 пѣхоты и весьма незначительная артиллерія, а большую же часть составляли жандармы, энергическими дѣйствіями успѣхъ въ короткое время увеличить составъ ея до 19,000 человѣкъ, приведя ее въ порядокъ и совершенное устройство.

— Говоря о состояніи и мѣрахъ, принимаемыхъ для устройства европейскихъ армій, скажемъ нѣсколько словъ объ арміи соседняго намъ государства — Персіи. Успія французской военной миссіи, занимающейся образованіемъ персидской арміи, сколько извѣстно, достигаютъ полнаго успѣха. Въ теченіе нынѣшняго лѣта значительная часть персидской арміи была собрана въ двухъ лагеряхъ съ цѣлью дальнѣйшаго обученія и для занятія войскъ маневрами согласно съ требованіями европейской тактики. Въ лагерѣ подъ Султаніє (въ 300 верст. къ сѣверу отъ Тегерана) было собрано до 40,000 человѣкъ, а въ лагерѣ подъ Уджаномъ (между Султаніє и Тавризомъ) — до 15,000 человѣкъ. Персидскій шахъ посыпалъ оба лагеря съ цѣлью присутствовать на маневрахъ войскъ и произвелъ имъ нѣсколько смотровъ, оставшись вполнѣ довольнымъ успѣхами своей арміи; при чёмъ онъ старался внимать въ нужды и потребности солдатъ и тщательно узнавалъ отъ членовъ французской военной миссіи мнѣнія относительно необходимыхъ преобразованій, какія слѣдуетъ ввести въ обученіи и содержаніи солдатъ. Вообще, по общему отзыву, персидской арміи, чтобы стать на ноги хорошей арміи, недостаетъ только хорошо подготовленныхъ и образованныхъ офицеровъ; но недостатокъ этотъ надѣются пополнить воспитанниками военной школы, уже учрежденной въ Персіи. Конечно, весьма можетъ быть, что эти отзывы берутъ свое начало

изъ французскихъ источниковъ, хотя, собственно говоря, ничего пѣтъ невѣроятнаго въ подобныхъ слухахъ.

— Турецкій флотъ (*) въ настоящее время состоить изъ слѣдующихъ военныхъ судовъ:

Линейныхъ кораблей: паровыхъ 3 («Пейки-Заферъ» 110 пушечный, «Фатиѣ» 100 пуш., «Шадиѣ» 100 пуш.); парусныхъ 5 («Махмудиѣ» 130 пуш., «Мессудиѣ» 120 пуш., «Мухачдемъ-Каиръ» 84 пуш., «Техрифie» 84 пуш., «Мемдуиѣ» 84 пуш. Итого 8.

Фрегатовъ: паровыхъ 6 (вооружены 42, 28, а остальные 20 пушками; изъ этого числа 1 въ дурномъ состояніи); паруенныхъ 6 (76, 74, 60 и 50 пушечные; изъ этого числа 4 въ весьма дурномъ состояніи.) Итого 12.

Корветовъ: паровыхъ 2 (12 и 8 пуш.), парусныхъ 2 (26 и 24 пуш.); итого 4.

Бриговъ парусныхъ 8 (три 22 пуш., одинъ 20 пуш., въ плохомъ состояніи; два 18 пуш., два 12 пуш.).

Шкунъ парусныхъ 3 (10, 8 и 6 пуш.).

Пароходовъ 21 (**) (изъ которыхъ 6 желѣзныхъ, а остальные 15 деревянныхъ). Всего 56 военныхъ судовъ.

Изъ числа 56 судовъ въ настоящее время вооружены: линейныхъ кораблей 6 (3 винтовыхъ и 3 парусныхъ), фрегатовъ 6 (5 паровыхъ и 1 парусный), корветовъ 4 (2 колесныхъ и 2 парусныхъ), бриговъ 7, шкунъ 3, пароходовъ 21; всего 47 судовъ.

Кромѣ того, имѣется еще 20 пароходовъ, принадлежащихъ двумъ пароходнымъ обществамъ (12 обществу «Ширкете-Гаиріе» и 8 обществу «Зерапъ Ганэ, акціонеры которыхъ члены сultанскаго семейства и главные сановники имперіи).

Въ личномъ составѣ турецкій флотъ состоить изъ 12 адмираловъ, въ числѣ которыхъ 2 мушира-адмирала (адмираль Махметъ-Али-Паша—генераль-адмираль флота), 6 фериковъ (вице-адмираловъ), 2 лива (контръ-адмирала) и 2 мирмирана (капитанъ-командора).

— Въ «Военномъ Обозрѣніи» прошлаго № журнала, мы привели свѣдѣнія о потеряхъ союзныхъ и австрійскихъ войскъ въ

(*) Статья эта взята изъ «Морскаго Сборника». См. № 8-й 1859 года. «Смѣсь».

(**) Было 23, но 2 изъ нихъ недавно погибли.

послѣднюю войну въ Италии; трудно поручиться за достовѣрность данныхъ, почерпнутыхъ изъ газетныхъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ подобные данные могутъ дать хотя приблизительное понятіе о предметѣ. Теперь считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько данныхъ, не ручаясь за ихъ непогрѣшимость, о финансовыхъ издержкахъ не только воевавшихъ государствъ, но и вѣкоторыхъ другихъ, которыхъ были вынуждены современнымъ ходомъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ на различнаго рода военные приготовленія. «Neue Pr. Z.» (Новая Прусская газета) разсчитываетъ, что послѣдняя война обошлась Европѣ въ 1,300 мілл. фр. Изъ этого числа на долю Франціи и Австріи она считаетъ по 500 мілл., Піемонта 100 мілл., прочихъ италіанскихъ государствъ 20 мілл., Англіи 22 мілл., Германіи (на одни приготовленія къ войнѣ) 128 мілл., Россіи 30 мілл. (?). Весьма можетъ быть, что если взять все издержки, вызванныя приготовленіями и мѣрами осторожности всѣхъ государствъ Европы, то общая сумма возрастетъ до 1,500 мілл. фр. Сумма громадная! Если принять въ соображеніе, какъ тяжелы для государства послѣдствія подобныхъ издержекъ, по преимуществу основанныхъ на займахъ, то нельзя не пожелать, чтобы разрѣшеніе важныхъ политическихъ вопросовъ, возникающихъ въ образованной Европѣ, было ведено по преимуществу дипломатическимъ путемъ, а мечь извлекался бы изъ ноженъ съ болѣшею осмотрительностью, съ полнымъ убѣженіемъ въ необходимости рѣшительныхъ мѣръ и въ видахъ пользы и блага государства. Упомянувъ о материальныхъ финансовыхъ издержкахъ, конечно, мы имѣли на первомъ планѣ вопросъ о состраданіи къ человѣчеству.

— Сказавъ обѣ издержкахъ, употребленныхъ европейскими государствами по поводу италіанской войны, и о томъ, какъ подобные издержки, по преимуществу основываемыя на займахъ, тягостныхъ для населенія и потомства, кстати, приведемъ нѣкоторая историческая свѣдѣнія о постепенномъ возрастаніи англійского государственного долга, почти исключительно вслѣдствіе заемовъ на издержки, предпринятые съ военными цѣлями. Такъ, въ 1691 году, одновременно съ установлениемъ въ Англіи настоящаго порядка вещей, долгъ государства простирался до 3,130,000 фунт. ст., а сумма уплачиваемыхъ процентовъ до 232,000 ф. ст. Съ царствованія Вильгельма Оранского долгъ начинаетъ быстро

увеличиваться. Въ 1711 году, благодаря постоянному противодѣйствію Англіи властолюбивымъ видамъ французскаго короля Людовика XIV, онъ увеличился до 5,125,033 ф. ст., а чрезъ годъ до 9,816,063 ф. Въ 1722 году долгъ простирался уже до 49,874,536 ф. ст. Въ правленіе Георга II долгъ началъ возрастать еще быстрѣе, такъ что въ 1761 году сумма долга возрасла до 114,294,987 ф. ст. Издержки же, вызванныя войнами Семилѣтнею и съ американскими колоніями, возвысили долгъ до 239,663,421 ф. ст. Продолжительная борьба съ французскою революціею и военнымъ деспотизмомъ Наполеона I, въ продолженіе которой Англія почти постоянно, кромѣ собственныхъ военныхъ издержекъ, помогала субсидіями прочимъ государствамъ Европы, стоили ей такъ много, что въ 1815 году долгъ Англіи простирался до 861,039,049 ф. ст. Впослѣдствіи времени она успѣла сократить его до 769,083,179 ф.; но Восточная война съ Россіею снова увеличила долгъ до 808,108,722 ф. ст.. и съ тѣхъ поръ его успѣли уменьшить до 805,078,544 ф. ст., такъ что сумма платимыхъ въ настоящее время процентовъ составляетъ почти половину ежегодныхъ государственныхъ расходовъ, чтѣ, судя по настоящему ходу дѣлъ, по всей вѣроятности, будетъ продолжаться еще долго.
